

Миссия высшей школы в обеспечении устойчивого развития России современными кадрами (размышления по итогам X съезда Российского союза ректоров)

С.ЛАВРЕНТЬЕВ

Россия вошла в длительный кризисный период экономического развития. Для исследователей, знакомых с теорией экономических, политических, социальных и идеологических циклов, это не стало неожиданностью. Накопившиеся в мировой экономике противоречия неизбежно создают ситуацию «пробуксовки» прежних моделей развития, требуют поиска новых подходов для выбора дальнейшей оптимальной траектории движения глобальной и национальных экономик, повышают риски столкновений различных государственных систем и ТНК в различных форматах.

Данная тенденция сохранится как минимум в среднесрочной перспективе. В свою очередь, руководство нашей страны, понимая, что интеграция на евразийском пространстве воспринимается в ряде стран как тенденция к повышению роли России в глобальных процессах и поэтому встречает достаточно жесткое противодействие с их стороны, вынуждено искать новые пути формирования дальнейшего стратегического курса. Это проявляется, в частности, в реализации следующих мер: взаимодействие с крупнейшими игроками мирового экономического и политического пространства в рамках БРИКС, повышение внимания к привлечению азиатских государств к сотрудничеству в формате ШОС, повышение интенсивности контактов для согласования интересов с независимыми государствами постсоветского пространства в формате ОДКБ, ЕврАзЭС, Таможенного Союза.

Страной был взят курс на развитие импортозамещения, налаживание технологического сотрудничества с КНР, активизацию усилий по налаживанию моделей внешнеторговых операций, исключающих расчеты в долларах.

В этих условиях неизбежно встает вопрос: сможет ли Россия преодолеть сырьевую модель развития собственной экономики и наравне с ведущими технологическими странами конкурировать в плане создания, постановки в производственный цикл и дистрибуции инновационных технологий? Таким образом, ключевым вопросом выхода из сложившейся кризисной ситуации является дилемма: способно ли российское руководство создать условия для технологического прорыва и подтвердить политические амбиции самостоятельного геополитического игрока или так и не сможет выйти за рамки сырьевой модели, а значит, вынуждено будет с неизбежностью перестроиться в формат введомой страны в рамках какого-либо из векторов мировой политической системы?

В период перехода от устаревающего технологического уклада к более совершенному резко возрастает роль человеческого фактора. Человек становится главной движущей силой, ключевым инновационным и созидательным началом. А значит, перед системой подготовки кадров встают новые, более сложные и масштабные задачи.

В этой связи система высшего образования становится не просто мощным интеллектуальным ресурсом страны, она, по сути, определяет возможности и перспективы дальнейшего развития государства, его экономики и общества. При этом задача системы высшего образования уже не ограничивается простым воспроизводством знаний и передачей их от старшего поколения младшему, но включает и обеспечение подготовки кадров, которые способны в больших объемах создавать ранее неизвестные знания, практики, технологии, могут творчески переосмыслить имеющийся

Лаврентьев Сергей Николаевич, ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, канд. ист. наук. E-mail: bagsu@rb.ru

опыт, преобразуя его в конкурентоспособные модели развития. Инвестиции в образовательные и исследовательские мощности приобретают характер индикаторов способности и готовности государства преодолеть циклический кризис, перейти на более высокий технологический уклад и повысить свою конкурентоспособность в мире.

Надо отметить, что за последние годы предприняты серьезные меры для повышения качества подготовки кадров как в средней, так и в высшей школе. Например, на федеральном уровне определены жесткие нормативы по доведению к 2018 г. уровня оплаты труда научно-педагогических работников до 200 % по отношению к среднему уровню по региону; развивается грантовая система господдержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых; укрепляется система кооперации вузов и предприятий; повышается престиж научной и образовательной деятельности. Указанные меры будут иметь успех, если найдут поддержку на всех уровнях.

Для этого высшей школе предстоит выйти на качественно новый уровень открытости путем использования собственных наработок. Необходимо также формировать в обществе и институтах власти ясное понимание тенденций циклического развития систем, актуальных задач и механизмов их решения с целью обеспечения российскому государству достойных позиций в глобальном мире, а гражданам страны – успешных личных позиций в современной экономике.

В свою очередь, система высшего образования, в частности, вузы, заинтересованы в появлении более совершенных и понятных механизмов, которые стимулировали бы трансформационные процессы в ней, поскольку только при таких условиях вузы могут быть востребованы в долгосрочной перспективе. Для государства, общества, научно-образовательной среды очень важна система объективной оценки качества обучения. Введение системы объективной оценки качества создаст ориентиры для профессионального становления научно-педагогических кадров, позволит абитуриентам определить наиболее перспективные направления при выборе жизненного пути, станет весомым аргументом для предприятий, ведомств, институтов гражданского общества при выборе интеллектуального партнера, способного обеспечить выполнение их заказа на создание новых технологий, образцов продукции, инновационных знаний.

Анализ текущих рейтингов вузов, сложившихся оценок веса научно-исследовательских школ, вклада профессорско-преподавательского состава в повышение авторитета образовательных учреждений показал, что они не в полной мере отражают реальное положение вещей. Показывать сильные стороны нашей системы подготовки кадров не в интересах зарубежных конкурентов. Именно поэтому имеют место парадоксальные, на первый взгляд, ситуации, когда хорошо зарекомендовавшие себя модели обучения объявляются устаревшими, а новые формы не дают заявленного уровня качества обучения, так как механическое копирование моделей, сложившихся за рубежом, не гарантирует автоматического перенесения на систему образования России и наработанных там веками традиций, а значит – и качества образования.

Например, при вводе Болонской системы наше внимание обращали на необходимость замены специалитета системой бакалавриата и магистратуры, а также на целесообразность ускоренного перехода к использованию модульно-кредитной системы. Но содержание этих форм гораздо глубже, чем эти формальные схемы. Европейская и американская системы высшего образования предполагают наличие очень развитой системы предварительного отбора через специализированные школы, интернаты, колледжи. При этом упор делается на формирование действительно элитарного мышления у учащихся, способных выдерживать интенсивные нагрузки за счет безупречно выдержанного баланса между аудиторной работой профессорско-преподавательского состава и его возможностями вести индивидуальную научную работу, при обязательном постоянном личном консультировании студентов. В условиях, когда абсолютное большинство отечественных преподавателей получает за свой труд на порядок меньше, чем их западные коллеги, а материальная база, как правило, на десятилетия отстает от технологических возможностей современной науки и производства, нереально обеспечить студентов достойным уровнем знаний и навыков.

Вспомним советский опыт. Как гордились выпускники своим вузом! В вуз сложно было поступить, преподаватели предъявляли высокие требования к уровню знаний, в обязательной программе были стажировки, производственные практики, большое внимание уделялось общественной жизни. В итоге страна получала специалистов, знающих, куда они пойдут работать, имеющих четкую профессиональную перспективу. При этом лучшие выпускники оставались работать в вузе, поскольку заработная плата, социальный статус преподавателя были на высоком уровне, а значит – отбирались наиболее способные и перспективные продолжатели научных школ и традиций кафедр. В период, когда СССР удивлял весь мир своими технологическими прорывами в ракетно-космической сфере, ядерной физике, в сфере искусства, получение статуса доктора наук, профессора было пределом мечтаний многих талантливых юношей и девушек, гарантировало высокое качество жизни.

Снижение требований к темпам технологического развития, переход на сырьевую модель экономики сделали невостребованными новые научные знания, породили иллюзию, что сейчас нет необходимости опережающими темпами инвестировать в человеческий капитал, поскольку природное сырье, как казалось, является более важным фактором включения в мировую экономику, чем интеллект. Как следствие – высшая школа, встроенная в общегосударственный народно-хозяйственный комплекс, стала терять ресурсы развития.

В условиях перехода к рыночной экономике отечественная высшая школа практически утратила связь с опытно-конструкторскими организациями, предприятиями и учреждениями социальной сферы. В то же время за рубежом наблюдается противоположная тенденция: бизнес, институты власти, управления и гражданского общества усиливают взаимодействие со сферой образования. Именно спрос на выпускников с их стороны во многом и формирует реальную оценку рейтинга вузов и профессорско-преподавательского состава. При этом большое значение имеет и фактор «студенческого братства». Успех выпускников старших поколений создает дополнительные стартовые возможности для последующих поколений. Это заставляет сам вуз «держать марку», обеспечивает ему дополнительный приток внебюджетных средств, заказов на исследования, позволяет устанавливать высокие цены на оказание образовательных услуг. Высокое качество полученного образования, следование корпоративным интересам и сложившаяся практика кадровых перспектив являются важными конкурентными преимуществами на рынке образовательных услуг, где нет возможности оценить образец продукции по объективным параметрам, а свой выбор потребитель делает в зависимости от личной убежденности в адекватности соотношения таких параметров, как цена и качество.

В связи с этим встает логичный вопрос: для чего нужны рейтинги вузов и преподавателей?

При выборе вуза для абитуриента важен ответ на вопрос: насколько будет успешна его карьера после окончания вуза? Формат, качество преподавания ему нужны только как аргументы при анализе ответа на этот вопрос. Количество квадратных метров, приходящееся на одного учащегося, или объем расходов на проведение научной работы в вузе его совершенно не интересуют. Образовательное учреждение может иметь значительную материальную базу, но не использовать ее в процессе обучения, чтобы вырастить исследователя-инноватора, а есть и обратные примеры. Есть вузы, готовые, по сути, элиту в конкретном регионе, но при этом данные вузы малоизвестны на федеральном, а тем более на мировом уровне. Поэтому оценку востребованности специалистов имеет смысл проводить на трех уровнях (региональном, федеральном и мировом) и оценивать качество подготовки в вузе по числу выпускников, отработавших хотя бы три года по профилю полученной специальности. Анализ этой статистики позволит и более эффективно планировать бюджетные затраты на поддержку образовательных направлений.

Для предприятий, организаций важно наличие у молодого специалиста умения «встроиться» в сложившиеся системы, привнести в них навыки, обеспечивающие

повышение конкурентоспособности. До сих пор, если речь не идет о сугубо специфических направлениях деятельности этих структур, большинство руководителей не задумываются, насколько ценны для них выпускники тех или иных вузов. Есть лишь эпизодические примеры рейтингования специалистов с учетом «альма-матер», подготовившей их. А появление именно такого оценочного инструмента на общегосударственном уровне, в котором конечный потребитель высказывает решающее мнение о качественном уровне подготовки кадров, способно сформировать объективную оценку эффективности работы образовательных учреждений страны.

На первый взгляд кажется, что организовать такую ежегодную оценку в масштабах всей страны очень затратно или нереально. На самом деле заполнение стандартной анкеты, включающей не более десятка вопросов, не представляется проблематичным. И в качестве эксперимента можно на первых порах задействовать только бюджетные учреждения. Затем, отработав всю методику, распространить ее на коммерческие и некоммерческие структуры. А пока имеют место такие случаи, когда, например, аграрный вуз, формирующий 90 % кадрового потенциала в агропромышленном комплексе региона, по формальным параметрам может быть отнесен к числу неэффективных.

Если не побудить предприятия и организации задуматься о качестве молодых специалистов, то невозможно будет решить задачу налаживания прямых тесных контактов с будущими работодателями выпускников вузов и самих образовательных учреждений. Заказчик должен формулировать параметры получаемого продукта, тогда начнет формироваться вполне рыночная модель взаимодействия системы образования и сферы производства, науки и бизнеса. Образовательной сфере важно четкое понимание, какой продукт ждут от нее. А без этого отсутствует перспектива искоренить, сделать неконкурентоспособной модель «штамповки корочек» в работе вузов. Важно, чтобы вузы соответствовали стандартам материального обеспечения, имели необходимый объем научно-образовательной литературы. Это все неперемennые условия создания базового уровня дееспособного учебного заведения. Но только работодатель сможет убедить абитуриента не идти за дипломом в псевдовуз, если четко включит сигнал: «выпускникам контор “Рога и копыта” рабочие места не предоставляются».

Для совершенствования экономической модели в России сегодня очень важно сформировать работоспособную цепочку: образование – фундаментальные исследования – научный результат – внедрение его в технологию и производство. Четверть века назад академик Б.В.Раушенбах так перевел ее в масштабы финансирования: «рубль вложить в фундаментальную науку, десять рублей – в прикладную, сто рублей – в опытное производство, тысячу рублей – в конвейерное производство; вот тогда вся система заработает». Как оказалось, без определения четкой цели все благие пожелания так и остаются лишь красивыми лозунгами.

Бизнес в России пока, за исключением очень крупного бизнеса, серьезных стратегических задач перед собой не ставит. Он работает на основе уже сформированных схем, поэтому большой потребности в новых технологиях, моделях, товарах для производства не испытывает. Практика показала: даже если малый и средний бизнес решают вложить средства в собственные новые технологии, то, как правило, эти вложения не окупаются в связи с отсутствием большого числа потребителей.

В вузах пока есть кадры, способные проводить серьезные научные исследования. Но необходимо формирование устойчивого спроса на их услуги. Достичь этого можно, лишь поставив перед бизнесом, административными структурами, академической и прикладной наукой четкие цели развития. В этом случае без политической воли обойтись невозможно. Территория России обильно обеспечена природными ресурсами. Веками у нас складывалась традиция черпать их экстенсивными методами. В формат «интенсива» переходили только под давлением внешних обстоятельств и на основе государственной политики. Сегодняшний день не исключение. Хотя отечественной наукой заранее было спрогнозировано, что мы неизбежно столкнемся с кризисом глобального перехода на технологии шестого поколения, практически никто не занимался

подготовкой к такому повороту событий. На федеральном уровне были созданы определенные финансовые и организационные резервы, но вопрос стратегии выхода из кризисной зоны был поднят, только когда рецессия стала свершившимся фактом. На региональном уровне даже нет запроса на серьезную научную проработку этой темы. Мы не имеем реальной статистики о долях технологических укладов в структуре выпуска готовой продукции, нет заказа на подготовку управленцев, способных на практике развивать пятый технологический уклад и хотя бы правильно ставить задачи по подготовке к переходу на шестой.

Можно согласиться с высказыванием ректора МГУ В.Садовниченко: «Университеты должны стать центрами развития регионов», тем более что в соответствии с федеральным законодательством регионам предписывается готовить и осуществлять стратегию своего развития. В связи с этим представляется необходимым более активно использовать возможности, предоставленные в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 218. Кроме того, необходимо распространение этой модели и на научно-исследовательскую деятельность по выработке стратегии развития республики, выделение средств в качестве квоты для региона, учитывающей специфику и удельный вес базовых отраслей, «якорных» проектов, которые их развивают, в пропорциях к общефедеральным показателям. В частности, в отношении Республики Башкортостан речь можно вести о выработке подходов к развитию нефтехимии, моторо- и машиностроения, агропромышленного комплекса, а также социальных технологий управления, адекватных мультикультурному характеру общества.

Именно в вузах сосредоточено большинство высококвалифицированных специалистов, способных совместными усилиями, в ходе обстоятельных научных дискуссий правильно оценить текущее состояние экономики, определить основные «болевы точки» и реальные перспективы развития. Конечно, необходимо максимальное сближение их теоретических выкладок с производством, практикой, реальной жизнью. Более того, теория может быть абсолютно аргументированно обоснована только практикой.

Выработав стратегическое понимание тенденций развития, высшая школа может сформулировать направления, в рамках которых она будет способна создать прорывные технологии, и уточнить, насколько она будет готова скорректировать свои планы по обеспечению сферы производства востребованными кадрами, какие изменения будут внесены в учебные планы, в частности, в формат обязательных междисциплинарных курсов.

Горизонтальные связи делают поистине неисчерпаемым интеллектуальный потенциал в такой стране, как Россия, где действует около тысячи вузов. В выигрыше останутся те регионы, которые первыми смогут оценить его созидательные возможности. Уже сейчас ощущается жесткая конкуренция со стороны научно-внедренческих зон, технопарков, наукоградов, которые «притягивают» на свои работоспособные проекты лучших ученых и преподавателей высшей школы. В Республике Башкортостан нет таких масштабных организационных форм развития науки, и поэтому нашему региону проблематично сохранять свои научные школы и практически невозможно организовывать новые. За рубежом большую роль в повышении качества обучения и престижа учебного заведения играют компактные, насыщенные инфраструктурой университетские городки.

В условиях кризиса инвестиционных идей даже создание подобной инфраструктуры способно стать драйвером экономического роста. Академгородки, созданные в России, сохранили репутацию престижного и удобного места проживания, став при этом «локомотивами» развития экономики региона и способствуя созданию неоспоримых конкурентных преимуществ для тех отраслей экономики, для которых они были созданы. Для Республики Башкортостан реализация проекта единого студенческого городка, построенного с учетом всех современных требований к проживанию студентов и организации учебно-воспитательной работы, несомненно, стала бы важным фактором повышения привлекательности и социально-экономической конкурентоспособности

региона, позволила бы вывести высшее образование на уровень мировых стандартов и стала бы предпосылкой для качественного усиления международного влияния башкирской высшей школы. Как показывает практика обучения иностранных студентов в республике, интерес к получению высшего образования в Уфе у наших партнеров есть.

Таким образом, советский и международный опыт формирования новых центров развития инноваций – университетов новой экономики остается полезным и востребованным. При правильном планировании и прогнозировании направлений работы такого научного кластера затраты окупаются достаточно быстро, а появившийся фактор инновационного развития становится долговременным.

Позиционирование регионального научного хаба является важным фактором развития международного научного сотрудничества. Создание совместных проектов или научных центров с зарубежными партнерами, особенно в условиях, когда предпринимаются попытки ограничить доступ российских предприятий к современным технологиям, является оптимальным решением. История российской науки убедительно доказала, что наша страна может быть притягательным местом для талантливых ученых и профессоров с мировым именем, которые, в свою очередь, могут привлечь и перспективных учеников.

Привлечение иностранных студентов является источником дополнительных доходов для вуза, но обмен учащимися гораздо больше выгод дает региональной экономике. Подготовка кадров, в равной степени уверенно ориентирующихся как в родной стране, так и в стране, где они получают высшее образование, – самый перспективный путь укрепления международных торговых контактов. Поэтому финансовая поддержка строительства современных общежитий – это инвестиции в стимулирование отечественного экспорта; это приведет к тому, что иностранные студенты будут чаще выбирать нашу страну в качестве места учебы. Для инновационной экономики это – непереносимый фактор существования. Критически важно иметь обширный рынок сбыта, когда вы готовы предложить новшество, которое способна оценить и купить лишь относительно небольшая часть населения.

Без развития экспортных возможностей планировать инновационное развитие – утопия. Даже импортозамещение, в условиях, когда рынок ЕС и США составляет 850 млн чел., Китая – 1400 млн, а стран ЕвразЭС – лишь 170 млн, не будет перспективной стратегией. В этой связи развитие контактов в формате ШОС и БРИКС дает возможность для формирования производств и разработки технологий, которые могут стать реальными конкурентами аналогам, производимым в Европе и Северной Америке.

Для нашей республики проведение саммитов ШОС и БРИКС летом 2015 г. может стать удачным моментом для популяризации научно-образовательного потенциала региона, учитывающего запросы Китая, Индии, Казахстана, Беларуси, сформировавших собственные подходы к преодолению текущей кризисной ситуации, в том числе с опорой на развитие инфраструктуры и новых технологий.

В настоящее время есть острая необходимость внести коррективы в имеющиеся среднесрочные программы социально-экономического развития региона. Санкции, спад трендов в мировой и отечественной экономике, необходимость структурной перестройки – эти факторы в значительной степени изменили внешнеэкономическую ситуацию для предприятий региона.

Кроме того, качественные трансформации в мировой экономике остро ставят вопросы уточнения прогнозов по стратегическим направлениям подготовки специалистов, которые потребуются отраслям экономики, регионам через 5–10 лет в рамках уже нового технологического уклада.

Для Башкирской академии государственной службы и управления изменившиеся условия формируют и новые задачи. Это, прежде всего, необходимость коренной модернизации материальной базы. Современные стандарты преподавания требуют развития информационных технологий, адаптации инфраструктуры для слушателей-

инвалидов, расширения международных контактов, изменения подходов к взаимодействию со студентами, особенно обучающимися на дневном отделении, в часы их самостоятельной подготовки.

Формирование корпоративного сознания слушателей становится одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности Академии. В этом вопросе необходимо внести определенные коррективы в подачу информации в рамках гуманитарных дисциплин и активизировать внеаудиторную воспитательную работу, развивая тем самым корпоративный дух и командообразование. Активное применение сегодня социальных технологий и пропаганда экстремистских идей, направленных на создание деструктивного отношения к российской государственности, также требуют адекватного ответа. Актуальность приобретают стратегические задачи формирования не только профессиональных компетенций, но и таких личностных качеств, как широкий кругозор, гражданская зрелость, патриотизм, готовность к самопожертвованию, чувство ответственности, инициативность, а также лидерских качеств, общей культуры, умения вести полемику – качеств, являющихся сегодня базовыми для мировоззрения профессионала своего дела, ориентированного на максимальную реализацию своих способностей в российском социально-экономическом пространстве.

В условиях реальной конкуренции между этнической и конфессиональной идентичностями – с одной стороны и гражданской общероссийской идентичностью – с другой необходимо приложить максимум усилий, чтобы студент сделал свой цивилизационный выбор, продиктованный сложившимися историческими традициями России.

Реорганизацию системы образования необходимо начинать со школьной скамьи, как и профориентацию потенциальных абитуриентов. Назрела необходимость установления более тесных связей с учреждениями среднего образования республики, прежде всего с теми, которые ориентированы на подготовку одаренной молодежи. В перспективе следует рассмотреть вопрос о выборе базовой гимназии или нескольких таких средних учебных заведений в республике как профильных для поступления в БАГСУ, активнее проводить региональные и общероссийские олимпиады и конкурсы с целью популяризации среди талантливой молодежи Академии, обеспечивающей их целевые запросы на получение востребованного высшего образования.

Все эти задачи приходится решать в условиях достаточно непростой финансовой ситуации. Однако созданные за предыдущие годы имидж БАГСУ и наработки в области преподавания профильных дисциплин и научно-исследовательской деятельности позволяют ожидать, что сформированный запас прочности в определенной степени смягчит влияние кризисных явлений. Кроме того, вынужденная структурная перестройка призвана оптимизировать расходы на осуществление уставной деятельности, сохранив возможности по ее диверсификации, модернизации и освоению современных технологий.

Накопленный уникальный опыт создания образовательных программ в сфере государственного, муниципального и хозяйственного управления позволяет позиционировать БАГСУ как региональный вуз, ориентированный на интеллектуальное осмысление практики разработки стратегий развития и администрирования региональных социально-экономических процессов и систем. Это дает возможность, в целях повышения социальной и экономической эффективности государственных расходов, предлагать проекты по созданию комплексных программ развития региона с одновременной подготовкой кадров под их реализацию. Развитие кризисных тенденций требует в кратчайшие сроки сфокусировать внимание на перспективных исследованиях и разработках, содержащих управленческие технологии, ориентированные на стимулирование секторов экономики, развитие которых способно стать движущей силой выхода региона на новый уровень технологического развития, чтобы сохранить роль Башкортостана как крупного евразийского центра науки, образования и культуры.